

Возможно, потому что он уже целовал Цзинь Сюя. Мужчины такие — есть ли между ними близость, это важный рубеж. Он с отчаянием вспомнил об этом.

— Здравствуйте, господин Лян, — вежливо представился он. — Меня зовут Шан, я полицейский.

Лян Си удивленно посмотрел на него:

— Здравствуйте.

Затем громко:

— Бай Ту! Почему в нашем доме полицейский?

Шан Ян: «...»

Подозрительно, партнер, иначе почему боишься полиции?

Лян Си вернулся внезапно, и даже Бай Ту не ожидал этого. Первое, что он спросил, было:

— Почему ты вернулся?

— Не было дел, вот и вернулся, — Лян Си с недоумением посмотрел на Шан Яна. — Мы раньше не встречались?

— Впервые, — ответил Шан Ян.

Бай Ту сказал:

— Это мой друг, он был по делам поблизости, и я пригласил его зайти.

Шан Ян: «?»

Лян Си явно не поверил.

Шан Ян сразу понял.

Лян Си редко бывает в студии. О том, что Бай Ту подвергается угрозам, знают только его сотрудники. Если Бай Ту попросил своего менеджера и ассистента не рассказывать Лян Си, то тот, возможно, до сих пор ничего не знает о преследованиях.

Поэтому неожиданный визит полицейского вызвал у него недоумение.

А у Бай Ту, скорее всего, мало друзей, и большинство из них, вероятно, знакомы и Лян Си. Например, тот бывший начальник департамента Ван, о котором говорил Бай Ту, изначально был другом Лян Си.

Поэтому, когда он сказал, что Шан Ян — его друг, Лян Си сразу понял, что это, скорее всего, ложь.

— Что случилось? В дом забрались воры? — Но дом не выглядел ограбленным, и Лян Си не стал спрашивать Бай Ту, а сразу обратился к Шан Яну:

— Офицер Шан? Зачем вы пришли к нам?

— Это... — Шан Ян посмотрел на Бай Ту.

Бай Ту понял, что больше скрывать бесполезно, и сказал:

— Дело... дело вот в чем.

Цзинь Сюй внизу дождался Цюй Ляююаня, который приехал из отделения, и, используя карту Бай Ту, они вместе поднялись наверх.

На коробке с котенком не было найдено ничего, что могло бы выдать личность подозреваемого, как и в предыдущих случаях этого преследования.

Как только результаты экспертизы были готовы, Цюй Ляююань сразу же отправился к Цзинь Сюю и Шан Яну.

В лифте они кратко обменялись информацией.

Несомненно, тот, кто оставил изуродованного котенка у двери Бай Ту, был тем же человеком, что и раньше, но методы стали более жестокими.

Подойдя к двери Бай Ту, они обнаружили, что она не заперта, а лишь прикрыта.

Цзинь Сюй открыл дверь и увидел Шан Яна, стоящего в центре гостиной и с тревогой смотрящего на одну из комнат.

— Тсс, — Шан Ян сделал им знак молчать.

Они осторожно вошли, из вежливости остановившись в прихожей, но даже оттуда было слышно, как из комнаты доносился спор.

Цзинь Сюй догадался, что вернулся Лян Си, и нахмурился.

Цюй Ляююань был в полном недоумении, он пропустил часть событий и не знал, что Бай Ту уже признался в сожителстве с партнером Лян Си.

Теперь Шан Ян убедился, что Лян Си в шоу не играл роль — он и в жизни был вспыльчивым, а не таким, каким его описывал Бай Ту: «Не злой, просто прямолинейный». Это не «не злой» — это просто ужас.

Как только Бай Ту кратко рассказал о преследованиях, Лян Си сразу взорвался.

Сначала он спросил Шан Яна, поймали ли они кого-то, и как полиция работает? Почему за два месяца еще никого не задержали?

Шан Ян даже не успел ответить, как Бай Ту объяснил, что заявление подано недавно, и офицер Шан подключился только вчера.

Лян Си снова обратился к Бай Ту, тон был не таким резким, как с Шан Яном, но все же полным гнева:

— Почему ты опять скрыл от меня такое важное дело?!

Бай Ту извиняюще посмотрел на Шан Яна:

— Я поговорю с ним, офицер Шан, присаживайтесь, чай в баре, в холодильнике есть закуски и фрукты.

Затем он увел Лян Си в комнату, и они начали спорить.

Шан Ян: «...»

Кумир слишком вежлив, даже в таких ситуациях он остается образцом учтивости.

Пока пара спорила, Цзинь Сюй и Цюй Ляююань подошли к двери.

Трое снаружи переглянулись. Уйти из дома клиента во время расследования было нельзя, но и мешать хозяевам ссориться тоже не хотелось.

Поскольку Бай Ту говорил тихо, его голос был почти не слышен, только неясные отголоски гнева Лян Си.

Цзинь Сюй шепотом объяснил Цюй Ляююаню, кто сейчас спорит с Бай Ту.

Цюй Ляююань выразил полное изумление: «Вау! Я попал на такую горячую новость!»

Они не знали, что именно произошло и почему началась ссора.

Только Шан Ян был в курсе всей ситуации, и он подумал: почему Лян Си сказал «опять скрыл от меня»? «Опять?»

Через несколько минут спор стих.

Лян Си резко открыл дверь, вышел с мрачным лицом и, увидев двух незнакомцев, остановился, с недоумением посмотрев на Шан Яна.

Шан Ян дал ему ясный ответ:

— Тоже полицейские, мы вместе.

Лян Си: «...»

К удивлению Шан Яна, после ссоры с Бай Ту Лян Си стал гораздо вежливее. Хотя в его тоне все еще чувствовалась властность, по сравнению с предыдущим разговором, он теперь выглядел как воспитанный бизнесмен.

Бизнесмен спросил:

— Господа полицейские, есть ли у вас подозрения? Есть ли кто-то на примете?

Информация, которой они располагали, не была достаточной для обсуждения с клиентом, особенно учитывая вспыльчивость Лян Си. Например, частные сообщения Янь Хана и Чжуан Вэньли могли бы вызвать у него желание лично разобраться с ними.

— Мы активно расследуем дело, — официально заявил Шан Ян. — Мы, полицейские, тоже надеемся как можно скорее задержать преследователя господина Бай Ту.

Лян Си сказал:

— Спасибо за ваши усилия. Если мне нужно что-то сделать, скажите.

Шан Ян подумал: «Главное, не мешайте, и лучше не ссорьтесь с кумиром».

— Господин Лян, — Цзинь Сюй, стоя рядом с Шан Яном, спросил:

— У вас есть конкретные подозрения?

Лян Си ответил:

— Пока нет. Бай Ту добрый, он никого не обижает. Я в последнее время тоже не конфликтовал.

Он быстро понял, о чем спрашивал Цзинь Сюй.

В этот момент Бай Ту вышел из комнаты, и, встретившись взглядом с Лян Си, оба отвели глаза, каждый с легким смущением.

Цюй Ляоюань все еще был в замешательстве.

Цзинь Сюй перевел взгляд между Бай Ту и Лян Си и спросил:

— Позвольте спросить, господин Лян, вы не знали о преследованиях Бай Ту?

Шан Ян был впечатлен — этот парень действительно умен.

— Он очень занят на работе, — сказал Бай Ту. — Я думал, что это несерьезно, и не стал его беспокоить.

Лян Си открыл рот, чтобы что-то сказать, но сдержался. Шан Ян предположил, что это был резкий ответ Бай Ту.

Эти двое были интересны.

С одной стороны, их чувства действительно были крепкими, мелкие детали не обманывают.

Но между ними также чувствовалась какая-то отстраненность.

Сначала Бай Ту, возможно, считал преследования незначительными, звезды часто сталкиваются с подобным, и он мог подумать, что это несерьезно.

Но когда это продолжалось два месяца, перейдя от угроз к запугиванию, разве это было незначительным?

Даже когда дело дошло до обращения в полицию, он не сказал об этом человеку, с которым живет.

— Вы двое интересные, — сказал Цзинь Сюй. — Живете вместе, но не можете поговорить?

Шан Ян: «...»

Лян Си и Бай Ту с удивлением посмотрели на него. Тон офицера Цзинь Сюя был почти как у семейного психолога.

Цюй Ляоюань тоже добавил:

— Да, вы уже не дети, ссоры не решают проблем, нужно общаться.

Шан Ян хотел схватиться за голову, его коллеги были настоящими мастерами словесности.

Но самым ярким был Лян Си, который сказал Бай Ту:

— Слышал, что сказал дядя полицейский?

Как будто он был жертвой в семейной жизни, а полиция пришла его защитить.

Бай Ту проигнорировал его и спросил Цзинь Сюя:

— Офицер Цзинь, на записях с камер что-то есть?

<http://bllate.org/book/16312/1471822>